

Глава 2

От слова «деньги» губы Чжоу Цзинъяня опасным образом сжались в узкую нить. Разумеется, господин генеральный директор был взбешён тем, что ситуация стремительно выходила из-под его контроля.

Воздух вокруг густел, пропитываясь терпким, обжигающим ароматом текилы. Этот резкий алкогольный дух шлейфом тянулся к Юй Юню, липнул к нему и ядовитым облаком расползлся всё дальше по залу.

Краем глаза Юй Юнь заметил, как омега за соседним столиком, брезгливо поморщившись, выудила из сумочки подавляющие духи и судорожно распылила вокруг себя защитную дымку.

Ещё бы: Чжоу Цзинъянь был альфой класса А+, и его феромоны буквально давили на окружающих. От этой едкой волны Юй Юнь недовольно сморщил нос. Сам же Цзинъянь будто ничего не замечал — лицо его оставалось темнее тучи, а давящая аура и не думала утихать.

— Вернуть деньги? — голос Цзинъяня угрожающе понизился. — Юй Юнь, ты хочешь сказать, что против расторжения помолвки?

"Ещё бы я был согласен", — мысленно хмыкнул Юй Юнь.

Клан Чжоу выкинул такой номер, а он должен делать вид, что ничего не произошло, и разыгрывать идиллию? Напрасные надежды. Юй Юнь отродясь не отличался кротостью. Все эти дни он хранил молчание лишь потому, что ждал, когда Цзинъянь сам заведёт разговор. И, к счастью, дождался.

Чжоу Цзинъянь до сих пор не усвоил простой истины: их помолвка — не милость его благородного семейства, а прагматичный обмен ресурсами. Клан Чжоу интересовала компания Юй Юня и его управленческие таланты, самому Юй Юню нужно было то же самое от них.

Если же отбросить расчеты, Цзинъянь был хорош собой. Раз уж всё равно призовут заключать династический брак с альфой, отчего не выбрать статного красавца? Широкие плечи, узкая талия, породистые черты лица, да ещё и редкие феромоны класса А+. Личная жизнь без скандалов, репутация чистая — словом, идеальный кандидат для сделки.

В своеобразном рейтинге женихов, которых мог позволить себе Юй Юнь, Цзинъянь легко входил в тройку лидеров. И соглашение казалось вполне разумным.

Естественно, так он думал раньше.

На вторую половину дня у Юй Юня были назначены дела, так что попусту тратить обеденный перерыв на бессмысленные перепалки он не намеревался. Достав телефон, он набрал

сообщение Цзян Яну.

Не обращая внимания на колючий взгляд собеседника, Юй Юнь спокойно произнёс, не отрываясь от экрана:

— Не пойми меня неправильно. Если ты искренне хочешь расторгнуть помолвку, тебе стоит сначала обсудить это со своими родителями. Выработайте чёткие условия, а уже потом приходи ко мне.

Он сделал паузу и холодно вскинул на Цзиньяня глаза:

— А не выдёргивай меня на обед, чтобы огоршить спонтанным решением и при этом в упор не замечать мои законные требования.

Юй Юнь чеканил слова сухо и аргументированно, лишая собеседника малейшей возможности возразить. Лицо Цзиньяня потемнело ещё сильнее.

В ладони Юй Юня вибрировал телефон.

[Цзян Ян: Понял вас, генеральный директор Юй. Скоро буду.]

Заблокировав экран, Юй Юнь отложил меню и поднялся из-за стола. Цзиньянь вскинул голову, их взгляды скрестились.

— Прошу прощения, у меня дела. Думаю, компания для обеда у тебя и без меня найдётся, — Юй Юнь вежливо накрыл голову. — Всего доброго.

Он развернулся и направился к выходу.

— Юй Юнь! — выкрикнул Цзиньянь ему в спину. Светский лоск окончательно слетел с него, в голосе прорезалась глухая злоба. — Ты просто уходишь?!

Юй Юнь замер и обернулся. Губ его коснулась едва заметная, ироничная улыбка.

— Именно так, — ответил он. — И кстати, прижми свои феромоны. Размахивать ими на людях — дурной тон.

По ресторану уже поползли шепотки; посетители украдкой косились на их столик. Лицо Цзиньяня пошло пятнами от досады, но тяжёлый дух текилы всё же начал рассеиваться.

На мгновение их взгляды скрестились — ни капли былой теплоты, лишь ледяное

противостояние, — после чего Юй Юнь отвернулся. Цзинъянь тяжело выдохнул и с досадой опустил обратно в кресло.

— Смотри не пожалей! — донеслось ему вслед.

"Пожалеть? О чём вообще речь... Что за детский сад", — подумал Юй Юнь, ускоряя шаг.

Завидев приближающегося гостя, швейцар поспешно распахнул тяжёлые двери. Тихий скрип петли на мгновение перекрыл звуки виртуозной скрипичной пьесы Крейсера «Радость любви». Дверь за спиной бесшумно захлопнулась, глуша задорные мотивы мелодии.

Яркий дневной свет на миг ослепил Юй Юня. Он остановился посреди просторного холла, оставшись в одиночестве ожидать Цзян Яна, который ушёл на парковку за машиной.

Едва слышные отзвуки смычка, выводящего беззаботный мотив, казались теперь искусно выстроенной сатирой на всё происходящее.

На Юй Юне сегодня был лёгкий наполитанский костюм. Подплечники в нём почти отсутствовали, но благодаря безупречной осанке плечи смотрелись изящно, вовсе не выглядя хрупкими. Даже во время томительного ожидания он держался безукоризненно прямо. В мягких бликах хрустальных люстр, над строгим вырезом пиджака, его шея казалась поистине лебединой.

Юй Юнь обладал той самой редкой, классической красотой, свойственной высшим омегам: фарфорово-белая кожа, мягкие, но не размытые черты лица, высокая, тонкая фигура. В его внешности читалась не столько женственность, сколько точёная утончённость. Чёткая линия подбородка без лишней резкости, аккуратный носик и сияющие, будто очищенные плоды личи, глаза придавали ему вид избалованного, не знающего жизни юного аристократа.

Однако сочетание алебастровой кожи и светлых радужек наполняло его образ надменной отстранённостью. Он казался хрупким и безупречным, словно изысканная ледяная скульптура — прекрасная, но способная разлететься на мелкие осколки от неосторожного прикосновения. Эта непрístupная эстетика неожиданно мощно будила в окружающих желание уберечь его от жестокого мира.

Он молча стоял посреди холла, и тёплые лучи света, падая на его лицо, придавали коже почти прозрачное сияние.

Прохожие то и дело бросали удивлённые или восхищённые взгляды на одинокого омегу. Впрочем, его покой никто не дерзал нарушить — ровно до тех пор, пока чья-то тихая, исполненная мягкой вежливости речь не раздалась неподалёку:

— Юй Юнь?

Голос звучал тепло и ласково, гармонируя с приглушённой музыкой:

— Сколько лет, сколько зим. Не думал, что встречу тебя здесь.

Юй Юнь вздрогнул от неожиданности и обернулся.

На некотором расстоянии от него стоял альфа, по комплекции и росту весьма напоминавший Цзиньняня. Незнакомец тоже был в костюме, однако сброшенный пиджак небрежно висел на его локте. Узел бежево-серого галстука в полоску был слегка ослаблен, а белоснежная рубашка безупречно заправлена в брюки. Мягкие каштановые волосы с пробором спадали на лоб, обрамляя открытое лицо с лучистыми, удивительно добродушными глазами, в которых не проскальзывало и тени агрессии.

Во время стычки за столиком Юй Юнь даже не заметил этого человека. Тем страннее было слышать своё имя из его уст.

Заметив взгляд Юй Юня, альфа мягко улыбнулся и тихим, уважительным тоном произнёс:

— Извини за бестактность... Мне просто стало любопытно: ты помнишь меня?

Юй Юнь не спешил с ответом. Он молча изучал лицо собеседника, пытаясь выудить из памяти хоть какую-то зацепку.

Затянувшаяся пауза заставила альфу опустить взгляд; на его лице промелькнуло огорчение, которое он тщетно попытался скрыть. Похоже, парень решил, будто его бесцеремонное приветствие вызвало у Юй Юня раздражение.

— Ах... Прости, — тихо пробормотал он, и в его судорожном выдохе послышалась глубокая обида. — Я был уверен, что ты меня узнаешь...

Юй Юнь аж опешил.

"Что за дела? Я что, только что совершил смертный грех?" — пронеслось у него в голове.

— Помню, — наконец разомкнул губы Юй Юнь, кивнув. — Ты ведь Сун Чэньюэ?

С самого детства он учился в элитной частной школе. Многие его одноклассники сразу после выпуска улетали за границу без мысли о возвращении. И этот воспитанный альфа стоял в их числе. Строго говоря, знакомы они были давно, но близких отношений никогда не поддерживали — так, учились в одном потоке. Юй Юнь знал о нём совсем немного: только то, что тот уехал на учёбу в Страну М. На этом познания исчерпывались.

Лицо Сун Чэньюэ мгновенно просияло, уголки губ поползли вверх.

— Надо же, ты помнишь! — в его голосе прозвучал искренний восторг, хотя взгляд снова виновато скользнул посуху. — А я усомнился... Решил, что ты давно вычеркнул меня из памяти.

Не желая снова лицезреть это сиротливое выражение лица, Юй Юнь смягчил привычную холодность:

— Разумеется, помню. Мы ведь учились вместе. Такое не забывается.

После этих слов Чэньюэ слегка смутился и неловко улыбнулся.

Кажется, добродушная улыбка вообще не сходила с его лица — мягкая, безмятежная, полностью лишённая альфийского напора. Хотя секунду назад он выглядел до того несчастным, будто любое неосторожное слово могло нанести ему глубокую душевную травму.

"Станный тип..." — Юй Юнь едва заметно вскинул бровь.

Поведение одноклассника отдавало некоторой фальшью, но никакой угрозы от него не исходило. На фоне Цзиньняня, чуть что давившего окружающих своими феромонами, Чэньюэ выглядел куда приятнее.

Пока Юй Юнь размышлял, боковым зрением он уловил знакомый силуэт.

Чжоу Цзиньнянь.

Похоже, генеральный директор тоже остался без обеда. Он стремительно шагал из зала с настолько мрачным выражением лица, что бедные официанты шарахались от него в сторону. При виде бывшего жениха Юй Юнь досадно поморщился.

Взгляд скользнул по циферблату наручных часов — половина первого. Если Цзиньнянь затеет очередной скандал, они проторчат здесь минимум до часу. А с учётом дороги до офиса и подготовки к совещанию на обед времени не останется вовсе.

Положение скверное. В просторном холле не было ни одного укрытия, где можно было бы без потери достоинства спрятаться от ищейки Цзиньняня. Если только...

Не успел Юй Юнь додумать мысль, как перед ним выросла лёгкая тень.

Сун Чэньюэ.

Словно прочитав чужие мысли, он сделал шаг в сторону, как бы невзначай заслонив Юй Юня от тяжёлого взгляда Цзиньняня. Шаг был сделан настолько выверено и вовремя, что у Юй Юня мгновенно зародилось подозрение.

Чего он добивается? С какой стати проявляет такую инициативу?

Юй Юнь поднял глаза на Чэньюэ. Альфа надёжно закрывал его своей спиной, чуть повернув голову и с преувеличенным беспокойством поглядывая куда-то в сторону. Из-за этого манёвра они оказались почти вплотную друг к другу, и Юй Юнь уловил тонкий, знакомый, но не поддающийся распознаванию аромат.

В воздухе витал сладковатый дух ресторанных благовоний, однако этот шлейф пробивался сквозь него свежей, изысканной нотой. В знойный летний день, среди этой показной роскоши, шёлковый аромат приносил странное успокоение и будоражил мысли.

"Его феромоны?" — невпопад подумал Юй Юнь.

Впрочем, отвлечённая мысль быстро рассеялась, уступив место прежнему вопросу.

Откуда Сун Чэньюэ знал, что Юй Юнь пытается избежать встречи с Цзиньнянем? Догадался по обстановке или ему известны подробности их разрыва?

Неприятные догадки заставили Юй Юня поджать губы. Его взгляд, устремлённый на спину одноклассника, стал обжигающе холодным.

Тяжёлые, торопливые шаги Цзиньняня затихли вдали.

Сун Чэньюэ облегчённо перевёл дух и отступил на прежнее уважительное расстояние. Однако, обернувшись и столкнувшись с ледяным взглядом Юй Юня, он моментально впал в панику.

— Прости, пожалуйста! — он молитвенно сложил ладони перед грудью. — Я... я случайно услышал ваш разговор в зале. Мне невероятно стыдно, Юй Юнь, честное слово, я не специально!

Заметив, что суровость на лице собеседника и не думает сменять милость, альфа испуганно зататорил:

— Я решил, что ты не хочешь с ним пересекаться, вот и... вот и влез не в своё дело. Извини, правда! Если хочешь, отругай меня, я заслужил...

Юй Юнь даже не успел осмыслить этот поток оправданий, как глаза Чэньюэ предательски покраснели, а в углах красиво заблестели слёзы.

"Серьёзно? Он что, плакать собрался?" — Юй Юнь онемел от изумления.

Вот так просто, на пустом месте?!

С подобными кадрами Юй Юнь ещё не сталкивался. Интуиция вопила, что если не загасить эту драму в зародыше, последствия будут катастрофическими.

— Ничего страшного, всё в порядке, — поспешно заговорил Юй Юнь.

Слёзы в очах Чэньюэ тут же приостановили своё бегство.

— П-правда?.. — тихо переспросил он, глядя с надеждой.

— Правда, — у Юй Юня отчаянно заломило виски.

Он мысленно проклял тот миг, когда решил, будто этот фрукт выглядит приятнее Цзиньяня!

Жалобная мина на лице Сун Чэньюэ наконец сменилась облегчённой улыбкой. Разрез его глаз казался не столько кокетливым, сколько удивительно трогательным; влажный блеск и покрасневшие веки придавали ему вид невинного, ранимого существа.

И, надо признать, весьма привлекательного.

— Главное, что ты не сердишься, — тихо молвил он.

Юй Юнь скрыл облегчённый вздох. Слава богу, обошлось без сырости.

Заметив сквозь стеклянные двери Цзян Яна, стоящего на крыльце с раскрытым чёрным зонтом, Юй Юнь слегка наклонил голову:

— Что ж, мне пора.

— Хорошо, — на лице Чэньюэ промелькнуло сожаление. Он аккуратно, словно прощупывая почву, спросил: — Юй Юнь, мы могли бы общаться иногда?

— Конечно, — ответил Юй Юнь без колебаний: рисковать и отшивать этого чувствительного альфу прямо сейчас у него не было никакого желания.

Едва выронив согласие, он почти бегом устремился к выходу, укрываясь под зонтом помощника.

— Генеральный директор Юй, куда изволите? — поинтересовался Цзян Ян.

— Сначала обедать, — отрезал Юй Юнь, распахивая дверцу и погружаясь в прохладу салона.

— Понял вас, — Цзян Ян быстро занял водительское место.

Вырвался. Наконец-то вырвался. Юй Юнь откинулся на спинку сиденья и устало прикрыл глаза.

Но стоит машине тронуться, как до его ноздрей донёсся тот самый тонкий аромат, который он ощутил в холле рядом с Сун Чэньюэ. Нежный, едва уловимый, словно прохладный ветерок, он нёс с собой умиротворение и покой.

"Неужели всё-таки его феромоны?" — удивился Юй Юнь.

— Что это за запах? — не удержался он от вопроса.

Цзян Ян плавно вывел авто на проезжую часть и охотно пояснил:

— Ах, это новый автомобильный ароматизатор, «Жасминовый чай». Подарок от деловых партнёров, изготавливали специально по вашему заказу. Верхняя нота — зелёный чай, с лёгким оттенком жасмина.

Зелёный чай...

Так вот, значит, в чём дело. Зелёный чай. Самая настоящая «зелёная чашка».

Юй Юнь мученически зажмурился и тяжело выдохнул, сдавив пальцами переносицу.

<http://bllate.org/book/20302/2106002>